

Хаджар вздрогнул, узнав эмблему на груди воина. Солнце, клонящееся к закату, нов место лучей, бросающее на землю пылающие клинки. Именно так выглядел греб Короля Пустыни. Пусть и само провозглашенного, но, по факту, так оно и было на самом деле. Глупо оспаривать власть человека, ураганом несущемся по пескам и не оставляющим за собой ни одного не покоренного города, оазиса или племени бедуинов.

- Хаджар Дархан, - представился в ответ Хаджар. - свободный путешественник.

- Я рад, что Вечерние Звезды свели нас здесь, Хаджар Дархан. Давно я искал мечника, идущего вместе с ветром.

Все это время вокруг кипела битва. Эйнен, воплощая в своих техниках черных обезьян, рвал ряды нападавших. Как только у него получилось рассечь отряд на двое, тут же активизировался отряд Харада. Сидя на Пустынных Воронах, они острыми клинками вонзались в прорехи, дробя фаланги атакующих.

Бились и у стен “каравана”. Атакующих забрасывали стрелами, закидывали камнями, рубили и резали, но они без усталости штурмовали мешки с песком и перевернутые дилижансы.

Двое, казалось бы, спокойно беседующих людей выглядели сюрреалистичным островком спокойствия в этой буйстве крови, смерти, свиста стрел и мечей.

- И что офицеру армии Солнцеликого понадобилось от каравана Рахаима? - спросил Хаджар.

Туркут достал из кармана белую, с черными иероглифами повязку и повязал её на лоб. В этом жесте Хаджар узнал обычай бедуинов. Так они делали, когда встречали равного по силе противника и, таким образом, отдавали ему честь. (Да, Койот, в свое время, этого не сделал)

- Прости меня, Хаджар Дархан, этого я тебе сказать не могу, - покачал головой офицер Короля. - а теперь, приступим.

Он оттолкнулся от земли так же легко, как лист срывается с ветки сухого дерева. И в то же время, движения Туркута были быстрее, нежели падающий в рывке сокол. Хаджар лишь в последний момент успел подставить клинок.

Зазвенел металл. Хаджар ощущал, как светящаяся белесой энергией, легкая сабля давит его меч. Сама по себе сабля в прямом, ближнем бою всегда выигрывает у меча. Она создана легкой и свирепой. Оружие, рассчитанное исключительно для битвы. Исключительно для убийства. Ни фехтования, ни стиля. Лишь голое стремление убивать.

С такой мощью приходилось считаться.

Отскочив в сторону, Хаджар пропустил лезвие сабли вдоль грудь и, извернувшись ужом, подсек ноги Туркута. Тот, в отличие от большинства адептов, с которыми бился прежде Хаджар, оценивал противника по достоинству.

Он не стал “играться с добычей” и тут же разорвал дистанцию, принимая оборонительную стойку. Аккуратный, сильный противник - что может быть лучше и страшнее одновременно.

Офицер Солнцеликого явно хотел проверить свои силы, но и Хаджар был не против того же. Он уже давно искал смертельной схватки, чтобы узнать, насколько стал сильнее за эти полгода, проведенные под палящим солнцем.

- Спокойный ветер, - произнес Хаджар, выполняя защитную стойку техники "Меча легкого бриза".

Нисходящий поток ветра тут же унял клубящуюся вокруг песчаную пыль. Будто бы невидимый столп примял её, создав "чистую" площадь среди всеобщей кутерьмы.

Лицо Туркута исказила легкая гримаса. Он тут же почувствовал сильное давление. И если до этого, пусть и с настороженностью относился к практикующему, то теперь понял, что несмотря на разницу в ступенях, стоит воспринимать врага на равне с истинными адептами.

- Солнечный день, - прозвучал голос офицера.

Его сабля засветилась ровным, золотым сиянием. Хаджар сперва не понял, что делала эта техника, а когда понял - было уже поздно. С кромки лезвия оружия Туркута сорвался луч. Тонкий, простой лучик солнечного света.

Он, опутанный нитью белого ветра, пронзил многострадальное плечо Хаджара. Вскрикнув, раненный тут же занял глухую оборону. Теперь "Спокойный ветер" он использовал не только с "реальным" мечом, но и "воображаемым" черным.

Помимо нисходящего потока, вокруг Хаджара закрутилось легкое торнадо синего ветра. Лучи срывались с сабли с немыслимой скоростью. Для Хаджара они выглядели лишь неуловимыми вспышками. И, когда он уже почти приноровился к ритму атаки, случилось неожиданное.

Нити белого ветра, окружавшие желтый свет, вдруг налились цветом, а затем изогнули луч. Тот, змеей проплыв мимо торнадо, зарылся в песок, а затем ударил прямо из-под ног Хаджара.

После многих битв с пустынниками, тот оказался к подобному финту и тут же отскочил. Уйдя перекатом с линии атаки, Хаджар ударил наотмашь.

- Крепчающий ветер!

Используя десятую часть запаса энергии и знания о Пути Меча, Хаджар сделал прямой выпад. Поток ветра, принявший облик рванувшего в рывке дракона, устремился к Туркуту. Окажись на его пути с десятков практикующих нижних ступеней - он бы смел их за мгновение ока. Но на этот раз Хадажру противостоял достойный враг.

Офицер армии Санкеша тут же ушел в оборону. Луч, сорвавшийся с сабли, больше не целил в Хаджара. Теперь, плетью, он обвинил дракона из синего ветра, внутри которого застыл образ меча. Сжимаясь, он давил на технику Хаджара, а затем с хлопком её развеял, но и сам исчез в разноцветном сиянии энергий.

Туркут, довольный исполнением своей техники, уже замахнулся для контратаки, но противника и след простыл. На том месте, где только что стоял Хаджар, теперь красовалась небольшая впадина в песке.

С хлопком Хаджар, размазавшийся тенью пяти воронов, возник за спиной пустынника. Стоило только его пяткам коснуться песка, как он обрушил на стальной шлем Туркута мощный рубящий удар такой силы, что меч Горного Ветра издал рев, сравнимый с ревом голодного

тигра.

По песку разошлись волны, воздух дребезжал от силы и энергии, но ни вскрика, ни капли крови.

Луч золотого света, опоясанный белесыми нитями, змеей закрутился вокруг клинка Хаджара. Он остановил его в десяти сантиметрах от головы Туркута.

Хаджар, только этого и ждавший, согнул ногу в колене. Этим ударом он собирался сломать позвоночник противнику, но тут же ощутил острую, жгучую боль в груди.

Отброшенный на несколько метров, оставляя позади арку из крови, Хаджар прокатился по песку. Вонзив меч в землю, он остановил "падение" и, с трудом, но поднялся на ноги.

Стоявший вперед Туркут лениво игрался с двумя(!) золотыми лучами, исходящими от его сабли. Довольно странная техника для воина, использующего режущее оружие и ветер.

- Ты силен, Хаджар Дархан, - произнес офицер Солнцеликого. - может сильнее большинства, кого я знал. Но тебе не хватает опыта настоящих битв, а не игр возни среди практикующих.

Взгляд Туркута потяжелел. Вихрь белой энергии взмыл и закружил вокруг его фигуры. Исчезло золотое сияние вокруг сабли. Оно сменилось алым, кровавым светом.

- Багровый закат, - произнес воин.

Он взмахнул саблей, делая рубящий удар. Со свистом сабля рассекла воздух, а следом за ней, будто пяти метровый, акулий плавник, сквозь песок к Хадажру устремился красный серп.

Хаджар, используя половину оставшегося запаса, применил защитную стойку. Поток ветра ударил по серпу. Он замедлил его продвижение, уменьшил размер до метра, но не смог остановить.

Глубокая, алая полоса рассчертила грудь Хаджару. Кровь дождем пролилась на песок.

Хаджар упал на одно колено. Хрипя и дрожа, он держался за воткнутый в землю меч. Его единственную опору. Кружилась голова, а звуки затихли, как если бы песчаное облако, окружавшее сражавшихся, превратилось в болото.

- Закончим, Хаджар Дархан.

Туркут выписал саблей восьмерку и произнес:

- Ветер багрового заката.

На этот раз он выполнил сразу четыре рубящих удара, порождая в четыре раза больше алых серпов-плавников. Против такого натиска не было шанса у многих Небесных Солдат Средней Стадии, не то что - у практикующего.

Так что внезапная вспышка черной энергии, окутавшей противника, и свет его синих глаз, неожиданно ставших мало похожими на человеческие, изрядно напрягла Туркута.

Когда же простой охранник каравана поднялся, окутанный черным плащом, сотканным из ветра и тумана, Туркут понял, что битва еще далека от завершения.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/242316>